

Мария Малик

Олькины рассказы

Мария Малик

Олькины рассказы

«Автор»

2026

Малик М.

Олькины рассказы / М. Малик — «Автор», 2026

Добро пожаловать в мир безумного деревенского детства, где каждый день — это спецоперация и ведро незабываемых эмоций! Знакомьтесь, это Олька. Стремительная, неуклюжая и абсолютно бесстрашная девчонка, обладающая редким суперсвойством: находить неловкие приключения там, где обычный человек просто прошел бы мимо. А это Вовка — её старший брат, бронебойный щит, личная подушка безопасности и по совместительству главный исполнитель Олькиных безумных планов. Что будет, если оставить эту парочку без присмотра всего на одно утро? Вас ждет великое и уморительное путешествие по деревенским окрестностям. Вы узнаете, как штурмовать гнездо диких пчел в мотоциклетном шлеме и отцовской куртке, как правильно уносить ноги от жужжащего пчелиного монстра, зачем на медовую охоту брать половник для борща и почему цветущая зеленая жижа местного пруда иногда становится лучшим спасением в жизни. «Олькины рассказы» — это серия уморительных, теплых и невероятно искренних историй, основанных на реальных событиях.

© Малик М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олькины рассказы

Глава

Как Ольга и Вовка за медом ходили.

История первая.

Олька была той самой деревенской девчонкой, про которую бабушки на лавочках говорили вздыхая: «Горе луковое».

Неуклюжая, стремительная и абсолютно бесстрашная, она обладала уникальным талантом: находить неловкие и смешные приключения там, где обычный человек просто прошел бы мимо.

Единственным Олькиным спасением, бронебойным щитом и личной подушкой безопасности был её старший брат Вовка.

Вовка воплощал в себе силу, мощь и деревенскую практичность.

Если Ольга была генератором безумных идей, то Вовка — исполнителем и главным ликвидатором последствий.

Вместе эта банда с утра до ночи прочесывала деревенские окрестности в поисках приключений на свои... в общем, на свои горячие головы.

Тот судьбоносный день начался в прохладном мамином погребе.

Олька сидела на перевернутом деревянном ящике и самозабвенно уничтожала десерт богов. В одной руке у неё была огромная краюха пышного, еще теплого, только что испеченного мамой белого хлеба. В другой - столовая ложка, которой Ольга щедро, прямо из огромной кастрюли, черпала густую, как деревенское масло, сметану.

Картина была монументальная.

В этот момент в погреб ураганом влетел Вовка.

Глаза его горели азартом первооткрывателя.

— Ольга, шухер! Я мёд нашел! — выдохнул он с порога и на ходу, даже не поморщившись, откусил добрую половину от Олькиного бутерброда, едва не прихватив её пальцы.

В любой другой день за такое святотатство Вовка получил бы ложкой по лбу.

Но слово «мёд» подействовало на Ольку как гипноз.

Она так и застыла с открытым ртом и поднятой ложкой, со сметаной на носу, даже не заметив, что половина её законного десерта бесследно исчезла в недрах брата. В её воображении уже потекли янтарные сладкие реки.

— Какой мёд? Где?! — подпрыгнула она, едва не перевернув кастрюлю.

— Помнишь, мы зимой с плотины на санках катались? Ну, у среднего пруда? — Вовка заговорщически понизил голос, дожевывая Олькин хлеб.

— Я сейчас там пробегал. Там же старая ветла стоит, помнишь? В ней дупло, а вокруг — пчел туча! Настоящий дикий рой. Я уверен, они туда. тонну мёда натаскали. Надо брать, пока другие пацаны не прочухали!

Олька решительно бросила ложку в кастрюлю. Сметанный десерт был забыт.

Впереди маячила великая медовая спецоперация.

Сборы на операцию под кодовым названием «Мёд» напоминали подготовку к секретному запуску космонавтов.

Долгожданный час «Х» настал утром, когда родители со двора погрузили в телегу выводок упитанных, визгливых поросят и уехали на районный базар.

Едва пыль за родительской бричкой улеглась, заговорщики приступили к экипировке.

Вовке, как главному штурмовику, полагалась профессиональная одежда добытчика.

Из кладовки на свет была извлечена отцовская тяжелая кожаная куртка, в которой тот обычно чинил трактор, огромные сварочные краги до локтей и венец инженерной мысли — старый мотоциклетный шлем.

Поскольку забрала у шлема не было, Ольга проявила тактическую смекалку: она обмотала голову брата поверх шлема огромным куском маминой марли, завязав её на шее на манер пионерского галстука.

Вовка стал похож на гибрид безумного байкера и пасечника-пришельца.

Сама Ольга, решив, что командованию броня не нужна, осталась в легком сарафане, но вооружилась главным калибром — двумя цинковыми ведрами и огромным алюминиевым половником для борща. С этим инвентарем банда выдвинулась к среднему пруду вычерпывать заготовленный, как они свято верили, специально для них десерт.

Явившись на место, Вовка с независимым видом повесил на шею два связанных веревкой ведра и приступил к штурму старого кряжистого дерева.

Ольга с искренним восхищением наблюдала за братом снизу, подпирая половником бок и уже вовсю глотая слюнки от предвкушения медового пира.

— Ай-ай! — вдруг раздалось сверху.

Тяжелый и жесткий рукав отцовской куртки от усердия выскочил из сварочной краги, оголив Вовкино запястье.

Но разве это повод для бегства космического экипажа?

Вовка прямо полез дальше.

В этот момент Ольга почувствовала странное, настойчивое шевеление в волосах.

Одна из диких пчел, оскорбленная половником, коварно запуталась в её причёске.

Ольга с перепугу изо всей силы придавила её сверху кофтой, на что пчела, естественно, отреагировала самым предсказуемым образом. Ольга тоненько, на ультразвуке запищала.

— Пуу-стииии! Зараза!

Но на выручку пострадавшей подруге из дупла с боевым гулом немедленно примчался еще десяток крылатых истребителей.

Ольга, бешено отмахиваясь половником, начала спешно отступать задом к пруду. Но в этот момент её внимание отвлек оглушительный, металлический звон упавших ведер, хруст ломающихся веток и звук падения чего-то огромного, тяжелого и яростно возмущающегося.

Ольга испуганно обернулась и остолбенела.

Из кустов на неё двигалось нечто... Это был Вовка, но узнать брата в этом существе было решительно невозможно!

Он превратился в невероятный, гудящий рой пчел на человеческих ногах, он яростно размахивал руками, пытаясь сбить с себя марлевый скафандр.

Неуклюжая Олькина тушка мгновенно сообразила, что дело пахнет керосином.

Забыв про смелость, она припустила со всех ног по траве, унося пятки от этого жужжащего чудовища.

А чудовище, топая как слон, несло прямо за ней и родным Вовкиным голосом яростно орало вслед:

— Ольга, стой! Тормози, дура-а-а!

Но Ольга была вовсе не так наивна, чтобы поддаваться на уловки пчелиного монстра и добровольно сдаваться в плен.

Она прибавила ходу, молясь всем деревенским богам.

Вдруг сзади раздался оглушительный, сочный звук «ПЛЮХ!», напоминающий падение огромного мешка с навозом или бетонного камня в воду.

Ольга на бегу затормозила пятками и оглянулась.

Там, посреди густой, зеленой жижи цветущего деревенского пруда, по самую шею в воде сидел Вовка.

Изрыгая проклятия и распугивая местных лягушек, он судорожно срывал с себя мотоциклетный шлем, марлю и мокрую отцовскую куртку, из которой фонтанами вылетали обалдевшие от водных процедур пчелы. Великая медовая спецоперация была с треском и брызгами завершена .

Мы едем, едем , едем
История вторая.

Вовка, как любой уважающий себя деревенский пацан, с пеленок питал непреодолимую страсть к технике.

Едва уверенно освоив трехколесный велосипед, а затем и дедовскую «Украину», на которой он умудрялся кататься под рамой, Вовка начал заглядываться на нечто большее.

Его главным объектом вожделения был двухколесный отцовский гигант — тяжелый, брутальный и сияющий хромом мотоцикл с гордым названием «Иж-56».

Это был не просто транспорт, это был альфа-самец деревенских дорог.

Олька, как верный боевой товарищ и полноправный член этой безумной команды,

Вовкин технический порыв горячо поддержала. Более того, она сама вызвалась принять самое активное участие в испытательном процессе.

Тактический момент, как обычно, был выбран идеально. Едва родители скрылись за горизонтом, оставив железного коня мирно отдыхать в гараже, заговорщики приступили к делу.

Пыхтя, кряхтя и налегая всем весом, они вдвоем выкатили поблескивающего на солнце красавца во двор, установили на центральную подножку и призадумались.

Возникла серьезная проблема: Вовка, несмотря на всю свою внутреннюю мощь, ростом до отцовского гиганта еще явно не дорос и ногами до земли решительно не доставал.

Впрочем, инженерная мысль Ольки сработала мгновенно.

Колесное чудо совместными усилиями подкатали вплотную к огромному толстому бревну, которое стратегически удачно лежало у забора. Проблема нехватки роста была ликвидирована.

Усевшись всей командой на железного коня

— Вовка за руль, Олька сзади, намертво вцепившись в брата, — они приготовились к триумфальному заезду.

— Держись, Олька! Сейчас как дадим копотю!

— победоносно крикнул Вовка, поправляя кепку козырьком назад.

Они-то к движению приступили, но сам мотоцикл «Иж-56» оказался категорически против такого экипажа.

Когда Вовка лихо прыгнул на кикстартер, двигатель отозвался оглушительным, утробным ревом, распугав всех окрестных кур.

Вовка, решив показать класс, крутанул ручку газа до самого отказа и резко бросил сцепление.

Мотоцикл взвился на дыбы, как дикий необъезженный мустанг, вырвался из-под бревна и, совершив красивую, но короткую дугу в воздухе, с грохотом завалился на бок.

Траектория падения была выбрана снайперски. Экипаж вместе с полыхающим жаром «Ижем» на полной скорости приземлился прямоком в огромную, глубокую и тщательно размешанную местными утками грязевую жижу. Грязевой фонтан взлетел выше забора.

На Олькину и Вовкину беду, именно в эту секунду из-за угла улицы медленно и величаво выехала телега, доверху нагруженная свежим пахучим сеном. На вершине этого стога, как на королевском троне, восседали самые главные, самые «благодарные» зрители в лице мамы и папы.

Родители застыли с открытыми ртами, созерцая грандиозную картину: из утиной жижи, отплевываясь от тины, медленно поднимались их незадачливые герои, черные от грязи с ног до головы, а рядом уныло глох захлебнувшийся отцовский «Иж».

Секундная стрелка вселенских часов словно намертво завязла в той самой утиной жиже.

Наступила оглушительная, звенящая тишина, нарушаемая лишь редким и крайне довольным криканьем испуганных уток.

Телега с сеном замерла.

Олька, напоминающая сейчас не то грязное привидение, не то болотную кикимору, сидела на попе ровно посреди лужи, не решаясь даже моргнуть. Из её волос живописно свисала нитка зеленой ряски.

Вовка, потерявший в бою кепку, сидел рядом, судорожно пытаясь прикрыться погнутом зеркалом отцовского «Ижа».

Мама медленно поднялась на вершине стога сена. Её лицо выражало такую гамму чувств, которую не описал бы ни один классик мировой литературы.

Рука с зажатым в ней прутиком угрожающе дрогнула. Отец же, молча натянув вожжи, медленно перевел взгляд с черных, как черти, детей на сияющий бок мотоцикла, наполовину ушедший в грязь.

На его лбу набрякла характерная фиолетовая жилка — верный знак того, что сейчас прилетит кому-то пониже спины.

- Ну что, гонщики... - наконец громовым басом нарушил тишину отец, медленно слезая с телеги.

— Какую скорость развили до забора?

Вовка шмыгнул носом, отчего на его грязной щеке появилась одна-единственная белая полоса, и хрипло выдавил:

— Первую, папак. Мы его только испытывали.

— Испытатели, мать вашу за ногу! - не выдержала мама, скатываясь со стога со скоростью лавины.

— Я вас на полчаса одних оставила! Поросят на базаре так не уделали, как вы себя! Вовка, за руль?! Олька, а ты куда смотрела, голова твоя садовая?!

Олька, понимая, что бронебойный щит в лице брата сейчас трещит по швам, тактически поползла задом вон из лужи.

— Я... я за безопасность отвечала! — пискнула она из-за бревна.

— Я Вовку сзади держала, чтоб не улетел!

— Да ты что! Ну спасибо, доча, спасла брата!

— ядовито поблагодарил отец, уже подкатывая рукава рубахи.

— А ну-ка, марш оба из болота! Вовка, хватай тряпку, ведро. И пока этот конь не будет блестеть лучше, чем в день покупки, домой есть не зайдешь.

А ты, Олька... иди к бочке с дождевой водой, отмывай свою «безопасность».

Мама, неси крапиву, у нас тут новые рекорды скорости намечаются!

Весь оставшийся вечер «испытатели» провели в строгом трудовом режиме.

Вовка с остервенением драил глушитель «Ижа», клятвенно обещая себе больше никогда не слушать Олькины тактические советы.

А Олька, фыркая в бочке с водой, твердо решила: в следующий раз они будут осваивать технику попроще.

Например, соседский трактор, у него колеса огромные - в утиную лужу точно не завалится....

Грибная лихорадка .

История третья.

Что делать в деревне подросткам, если на дворе благословенные времена без мобильных телефонов, интернета и компьютеров, а старенький ламповый телевизор из последних сил ловит одну-единственную первую программу, да и ту с жуткими помехами? Правильно — заниматься делом!

А дело у Ольки с Вовкой всегда находилось само.

Натуры они были неустомимые, творческие и готовые абсолютно на всё, лишь бы порадовать любимых маму и папу. Ну и себя, конечно, не обидеть.

Тот день начинался монументально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.